

на войну защищать свой народ от врага, если потребуется. Одновременно с этим Зигфрид не собирается притязать на трон, пока его родители живы. Это говорит о Зигфриде не только, как о благороднейшем из героев, но как прекрасном сыне.

Подвиги характеризуют эпос, как героический и мифологический. Вспомним о великанах, драконе, которых победил Зигфрид. Современному читателю понятно, что таких существ нет в природе, но эпос допускает такую вольность в передаче истории, дабы подчеркнуть героичность персонажа и его индивидуальность в отличие от других.

Из приведенных ранее цитат можно с уверенностью сказать, что «Песнь о Нибелунгах» содержит в себе следующие мифологические черты эпоса:

- героический характер: чаще всего главным героем является воин-герой;
- типовой характер: существование типичных героев того времени, примером такого служит строптивая невеста на брачном ложе;
- фрагментарность проявляется в отступлениях от главной сюжетной линии, а также вставке отдельных событий;
- объективная манера повествования: автор не дает оценок поведению героев;
- синтез в эпосе фантастического и реального: очень часто грань между реальностью и мифом исчезает;

Данные черты доказывают связь эпоса с мифом, которая прослеживается на протяжении всей сюжетной линии произведения. Несомненно, «Песнь о Нибелунгах» представляет собой большую ценность для немецкой национальной литературы, а также и для всей западноевропейской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич, А.Я. Эдда и Сага / А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1979. – 192 с.
2. Гуревич, А.Я. Средневековая литература и ее современное восприятие. О переводе «Песни о нибелунгах» / А.Я. Гуревич // Из истории культуры средних веков и Возрождения / отв. ред. В.А. Карпушин. – М.: Наука, 1976. – С. 276 – 314.
3. Жирмунский, В.М. Народный героический эпос: сравнительно-исторические очерки. – М.–Л., 1962. – 491 с.
4. Лушневская, Е.В. Топография «Песни о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия А, Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 28 – 34.
5. Песнь о Нибелунгах: Эпос / пер. со средневерхнем. Ю. Корнеева. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 384 с.
6. Хойслер, А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / А. Хойслер. – М.: Иностран. лит., 1960. – 447 с.

УДК 821.111.09

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЭМЫ У. ВОРДСВОРТА «МАЙКЛ»

А.В. КОЗЛОВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Анализируются особенности художественного времени и пространства в поэме У. Вордсворта «Майкл» и их отображение через «места времени». Также исследуется образ героя-странника и его связь с пространственными элементами произведения.

В условиях, когда воображение становится основным источником вдохновения, романтики искали что-то новое, способное пробудить их разум и поспособствовать дальнейшему творчеству. Любование прекрасными, живописными и возвышенными видами природы во время прогулки или путешествия было традиционным времяпрепровождением для поэтов-романтиков. Молодые поэты, вооружившись путеводителями, отправлялись за новыми впечатлениями.

Так в свои двадцать лет и Вордсворт решил совершить переход через Альпы. Отправляясь за вдохновением, он не находит его в местах, указанных в руководствах. На первых парах его постигает разочарование, но поэт принимает решение следовать лишь за собственными чувствами относительно окружающего пейзажа и, в конечном итоге, это приносит свои плоды. Неожиданно для себя, Вордсворт вдохновляется, созерцая совершенно неожиданные ландшафты. Под влиянием этого путешествия автор разрабатывает собственную теорию о воображении, хотя до этого в Англии «воображение» и «фантазия» являлись практически синонимичными понятиями. Идеи, принесённые фантазией, в отличие от идей

воображения, Вордсворт считал слишком многочисленными, чтобы быть качественными. В то время как воображение способствовало возникновению вдохновения и понимания глубокой и возвышенной сущности вещей [1, с. 182].

Для Вордсворта воображение являлось главной силой направляющей поэтическое творчество. Моменты наиболее яркого проявления воображения поэт называл «местами времени» (spots of time). Это совершенно новое понятие для современной Вордсворту поэзии, совмещающее в себе обозначение как времени, так и неких конкретных «мест», обозначающих пространство, но одновременно выступающих и как параметр пространства. Соединение этих двух мер может происходить лишь в сознании лирического героя.

В книге «Поэтика озарений в литературе английского романтизма» Е. В. Халтрин-Халтурина даёт определение данному термину: «Итак, «места времени» – это слившиеся в момент личного потрясения пространства внешнего и внутреннего мира, куда поэт (находясь в «состоянии покоя») может мысленно возвращаться, переосмысливая былое. Живительное свойство «мест времени» – в их способности «пробуждать героя» от бесчувственной дремоты, оживлять воображение и мысль.» [2, с. 39–41]

В поэме «Майкл» «места времени» проявляются в путешествии лирического героя через ущелье Гринхед к долине, где на берегу ручья высится груда камней, которая привлекает внимание путника и становится проводником от одной ступени повествования к другой. Герой-странник останавливается и, погружившись в воспоминания, объединяет увиденное место с тем, что возникло в воображении:

But for one object which you might pass by.
Might see and notice not. Beside the brook
Appears a stragglng heap of unhewn stones!
And to that simple object appertains
A story — unenriched with strange events.

[3, с.269]

Легко б могли тогда вы миновать
И не заметить: грубых камней груду,
Что высится на берегу ручья.
Своя у них история; чудес
И тайн в ней нет...

[4, с. 129]

Повествование плавно переходит от описания горной долины, склонов и прочих красот природы, где нет людских жилищ, к месту из легенды когда-то рассказанной герою. Физическое странствие героя переходит в странствие духовное. Здесь время идёт своим чередом, и, если быть точнее, предстаёт перед читателем скорее как неразрывный круг, потому что не имеет начала. Лирический герой произведения – это герой-странник, который, совершает так же и странствие умственное, изменяя тем самым ход повествования. Он останавливается, погружаясь в воспоминания и, таким образом, переходит из времени «объективного» во время «субъективно–переживаемое». [5, с. 120–141]

Когда-то рассказанная ему легенда полна бытовых подробностей и простых эмоций, испытываемых её героями. Эпизоды из жизни этой семьи повторяются неоднократно, всё кажется привычным и обыденным. Время идёт, но оно пока что не имеет влияния ни на героев поэмы, ни на окружающий их ландшафт.

Майкл живёт в своей хижине, которую люди прозвали Вечернею звездой за «немеркнущий свет» лампы в окне, вместе с любящей женой и сыном. Ничто не прерывает их тихую размеренную жизнь. Выполнив свою дневную работу, старик с сыном привыкли возвращаться домой к ужину, после которого садились за работу у очага; жена старого пастуха занималась работой по дому: готовила еду, пряла. Даже природа казалась подчинившейся механизму жизни семьи пастуха:

And, truly, at all times, the storm, that drives
The traveller to a shelter, summoned him
Up to the mountains: he had been alone
Amid the heart of many thousand mists.
That came to him, and left him, on the heights.
So lived he till his eightieth year was past.

[3, с. 270]

Досужих странников торопит буря
Искать укрытья – а его она
Звала на скалы гор, и сколько раз он
Один бывал там в сердце мглы,
И чередой неслись над ним туманы.
Так жил он добрых восемьдесят лет.

[4, с. 130]

Но в дом Майкла приходит беда, и привычный ход жизни разрушается. Старый пастух вынужден отправить Люка в город. Заканчивается идиллическое время проведённое в отчем доме и события на мгновение приостанавливаются, когда Майкл заводит разговор с женой о судьбе сына, и отступают в спясть, когда Исабел окунается в воспоминания о прошлом. В представлении родителей Люка, город является местом лишенным всех тягостей сельской жизни. Они идеализируют его по причине своего неведения и, вспоминая о человеке, которому когда-то давно повезло хорошо влиться в городскую жизнь:

читатель получает возможность понять, что хотел сказать автор. Так, если обычно в лирике Вордсворта странник узнаёт что-то через истории, рассказанные первыми встречными («Нас семеро», «Последний из стада»), то здесь акцент сделан на заброшенности когда-то жилой местности. «Воистину глубокое безлюдье» – говорит лирический герой. Вордсворт снова показывает трагедию крестьянства, которое наильно сгоняли с их родных земель. Автор сочувствует горю других, и на примере лирического героя призывает и читателя «...сострадать // Несчастью не своему – чужому...». Эта является той истиной, которую хочет показать читателю автор через фигуру лирического героя, его странствие физическое и духовное и через уход из родного дома Люка.

Таким образом, в поэме «Майкл» художественное время и художественное пространство неразрывно связаны и образуют так называемые «места времени». Через традиционный для романтической поэзии образ героя странника, читатель видит происходящее и проникается сочувствием к героям поэмы. Данный образ помогает акцентировать внимание читателя на пространстве идеальном истинном (жизнь крестьян в деревне) и идеальном ложном (развращённая городская жизнь). Кроме того, любой элемент повествования влияет на пространственно-временную организацию поэмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романтизм: вечное странствие / отв. ред. Н.А. Вишневская, Е.Ю. Сапрыкина ; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М. : Наука, 2005. – 398 с.
2. Халтрин-Халтурина, Е.В. Поэтика «озарений» в литературе английского романтизма: Романтические суждения о воображении и художественная практика / Е.В. Халтрин-Халтурина. – М. : Наука, 2009. – 350 с.
3. The complete poetical works of William Wordsworth II, 1798-1800. – Boston and New York : Houghton Mifflin Company, 1919. – 358 p.
4. Поэты «Озёрной школы» / сост. Л.И. Володарская. – СПб. : Наука, 2008. – 606 с.
5. Теория литературы : учеб. пособие для студентов. филол. фак. высш. учеб. заведений : в 2 т. / под ред. Н.Д. Тмарченко. – М. : Академия, 2004. – Т. 1 : Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. – 2004. – 512 с.
6. Елистратова, А.А. Наследие английского романтизма и современность / А.А. Елистратова. – М. : Изд-во акад. наук СССР, 1960. – 507 с.

УДК 821.112.2 (091)

ЛИТЕРАТУРА МИГРАНТОВ КАК ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е.В. КУЗНЕЧИК

(Представлено: д-р филол. наук, проф. А.А. ГУГНИН)

Даются сведения об авторах-мигрантах, прибывших в Германию в различное время. В соответствии с чем проводится деление писателей-мигрантов на группы по гендерным признакам, временным рамкам, а также в соответствии с основными темами их произведений.

С началом трудовой миграции рабочие делились своими проблемами, стремлениями и ожиданиями не только в письмах и дневниках, но и в рассказах и в стихотворной форме. Понятие "литература мигрантов" впервые появилось в Германии в начале 1980-х годов, но спор о времени возникновения данного явления продолжается до сих пор.

В настоящее время термин «литература гастарбайтеров» используется не так часто, а потому под «немецко-турецкой литературой», как правило, рассматривается творчество представителей второго и третьего поколения мигрантов, показывая тем самым, что эти поколения в настоящее время считаются частью немецкой литературной традиции, хотя литературные критики до сих пор не пришли к общему мнению по данному вопросу. [1, с.20] Исходя из этого, считаю необходимым использовать термин «литература мигрантов», тем самым признавая, что писатели второго и третьего поколений внесли большой вклад в развитие немецкой литературы, отчасти и потому, что их произведения писались и издавались на немецком языке.

Усиление процесса миграции и увеличение количества мигрантов породило возникновение новой субкультуры в немецком обществе, которая находит свое выражение в различных областях искусства. Культура трудящихся-мигрантов стала источником вдохновения в литературе, в кино, в театре, в живописи, в музыке. С так называемой «Gastarbeiterliteratur» («литература гастарбайтеров») мигранты преломили свое молчание и начали говорить. Положение рабочих, проблема их отчуждения, этнические предрассудки, культурный шок, бездомность, перспективы пребывания мигрантов в чужой стране стали излюбленными темами писателей первого поколения в конце 1960-х годов и в начале 1970-х. В своих литературных произведениях они описывали процесс получения разрешения на въезд в Германию, особенный упор был сделан на такие темы, как обследование у врача, в процессе которого мигранты подвергались тщательному медицинскому осмотру, в